

РОЛЬ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ОЦЕНКЕ НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблемы борьбы с наркоманией и связанной с ней наркопреступностью сохраняют свою актуальность на протяжении нескольких десятилетий.

Характерной особенностью незаконного оборота наркотиков в Республике Беларусь до недавнего времени являлся его непрерывный рост. В 2015 г. количество зарегистрированных преступлений, составляющих незаконный оборот наркотиков в Республике Беларусь, по сравнению с 1990 г. увеличилось более чем в 17 раз и составило 7 296 преступлений против 413. Указанное обстоятельство потребовало незамедлительного изменения государственной антинаркотической политики в части криминализации ряда противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, а в отдельных случаях – и ужесточения уголовной ответственности по действующим составам преступлений. Благодаря принятым мерам наркоситуацию в стране удалось стабилизировать. Начиная с 2016 г. наметилась устойчивая тенденция к снижению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. В 2019 г. по сравнению с 2018 г. количество зарегистрированных преступлений по линии наркоконтроля уменьшилось на 9,6 %, по сравнению с 2017 г. – на 12,8 %, по сравнению с 2016 – на 30,2 % и 2015 гг. – на 38,3 %.

Уменьшился и удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, к общему числу зарегистрированных преступлений на территории Республики Беларусь: если в 2015 г. их удельный вес составлял 7,5 %, то уже в 2016 г. данный показатель равнялся 6,9 %, в 2017 г. – 6,3 %, в 2018 г. – 5,9 %, в 2019 г. – 5,1 %.

Снижение количества преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков, в полной мере коррелирует со снижением коэффициента преступности данного вида на 100 тыс. населения. На начало 2019 г. коэффициент противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, составил 53 преступления в расчете на 100 тыс. населения страны, в то время как в 2015 г. указанный показатель был значительно выше и составлял 78 преступных деяний.

Об улучшении наркоситуации в республике свидетельствуют и такие показатели, как снижение уровня подростковой наркопреступности, уменьшение количества зарегистрированных наркопреступлений, совершенных ранее судимыми лицами, а также сокращение количества передозировок наркотиками, в том числе допущенными несовершеннолетними. Так, анализ статистических данных показывает, что уровень подростковой наркопреступности в 2019 г. по отношению к 2015 г. снизился на 26,9 %, количество зарегистрированных наркопреступлений, совершенных ранее судимыми лицами, – на 56,1 %. Особого внимания заслуживает динамика сокращения количества отравлений психоактивными веществами, в том числе допущенных несовершеннолетними, – на 64,3 % и 97,3 % соответственно. Уровень передозировок наркотиками с летальным исходом в Республике Беларусь в 2019 г. составил 7,2 случая в расчете на 1 млн человек в возрасте 15–64 лет, что значительно ниже, чем в Соединенных Штатах Америки, Эстонии, Швеции, России, Литве и других государствах. Указанный коэффициент позволяет констатировать, что наркоугроза жизни и здоровью граждан в Республике Беларусь в разы ниже, нежели в указанных странах. Следует также отметить, что в Республике Беларусь последний случай гибели несовершеннолетних от наркотиков имел место в 2014 г.

О сосредоточении усилий правоохранительных органов на пресечении организованной структуры наркобизнеса указывают цифры относительно динамики увеличения в 2019 г. по сравнению с 2015 г. более чем в два раза удельного веса выявленных наркопреступлений, совершенных группой лиц (с 7,2 % в 2015 г. до 15,3 % в 2019 г.), и более чем в три раза удельного веса противоправных наркодеяний, совершенных в составе организованной группы (с 1,5 % в 2015 г. до 4,7 % в 2019 г.).

Наблюдается ежегодное увеличение объема изымаемых наркотиков. Всего с 2015 по 2019 г. из незаконного оборота было изъято более 3 400 кг наркотических средств и почти 400 кг психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. При этом если в 2017 г. из незаконного оборота изъято около 740 кг наркотиков, в 2018 г. – около 780 кг, то в 2019 г. количество изъятого увеличилось почти вдвое и составило более 1 380 кг. Столь значительное увеличение объяснимо изъятием у наркодилеров в Минске в декабре 2019 г. почти 550 кг героина (стоимость наркотика превысила 50 млн евро). Следует отметить, что это самая крупная партия наркотиков, изъятая за всю историю нашей страны. По оценкам специалистов, из такого объема можно было бы изготовить 2,5 млн разовых доз.

Существенное снижение количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, их удельного веса к общему числу зарегистрированных преступлений на территории Республики Беларусь, снижение уровня подростковой наркопреступности, уменьшение количества зарегистрированных наркопреступлений, совершенных ранее судимыми лицами, а также сокращение количества передозировок наркотиками, в том числе допущенными несовершеннолетними, свидетельствуют лишь о некоторых положительных тенденциях в противодействии наркоугрозе, которые складываются в настоящее время. Однако не следует упускать из виду, что для преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, характерен повышенный уровень латентности. Следовательно, оценить масштабы преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, возможно лишь посредством установления скрытой части указанных негативных проявлений в обществе. В связи с чем видится совершенно обоснованной необходимость поиска оптимальных путей установления индекса латентности наркомании с последующим расчетом примерного числа потребителей наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, установления соотношения между зарегистрированной и латентной частью наркопреступности.

Таким образом, для оценки складывающихся тенденций проявления рассматриваемого вида криминала видится целесообразным осуществлять постоянный мониторинг наркоситуации в стране посредством сопоставления данных офици-

альной статистики по линии наркоконтроля и латентной части наркопреступности, что позволит определять масштабность и значимость рассматриваемой проблемы в стране, в режиме реальной оценки наркоситуации определять приоритетные направления борьбы с указанными негативными проявлениями, выработать эффективные меры по их нейтрализации.

УДК 343.35

В.А. Караваява

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕГАТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ ОСНОВНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ

Законодательное закрепление признаков объективной стороны основного состава преступления представляет особую важность, поскольку от того, как будет описано деяние (действие либо бездействие), во многом зависит эффективность его применения. Нередко в правоприменительной деятельности возникают ошибки, обусловленные сложностью юридической оценки объективной стороны отдельных составов преступлений. Одними из наиболее сложных с точки зрения квалификации являются преступления против интересов службы, закрепленные в гл. 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

В отечественной юридической литературе отдельные вопросы конструирования основных составов преступлений против интересов службы рассматривались в работах Н.А. Бабия, Г.А. Василевича, А.И. Добродея, В.В. Лосева, А.И. Лукашова, В.В. Марчука, О.З. Рыбаключевой, В.В. Хилюты, В.М. Хомича и др. Однако комплексного исследования проблем законодательного закрепления признаков объективной стороны преступлений против интересов службы в Республике Беларусь не проводилось.

Признаки объективной стороны могут быть описаны в диспозиции статьи при помощи позитивных и негативных признаков. Большинство основных составов преступлений против интересов службы формулируется при помощи позитивных признаков путем указания на определенные качества (свойства) преступления. В то же время признаки некоторых составов преступлений выражаются в отрицательных (негативных) понятиях. Негативные понятия указывают на отсутствие определенных качеств (свойств). Например, «неисполнение действий», «невыполнение показателей» (ч. 2 ст. 425 УК); «неисполнение обязанностей», «недобросовестное отношение к службе» (ч. 1 ст. 428 УК); «при отсутствии признаков более тяжкого преступления» (ч. 1 ст. 427 УК) и др. Уяснение содержания негативных признаков нередко представляет сложность ввиду того, что они в отличие от позитивных не содержат положительного описания признаков состава преступления.

Цель включения в ч. 1 ст. 427 УК признака «при отсутствии признаков более тяжкого преступления» состоит в отграничении данного состава преступления от смежных составов. Более тяжким по отношению к служебному подлогу может являться злоупотребление властью или служебными полномочиями, повлекшее последствия, указанные в ч. 2 ст. 424 УК. Кроме того, служебный подлог, совершенный с явным превышением власти или служебных полномочий, будет квалифицироваться по соответствующей части ст. 426 УК. Анализ указанных составов позволяет полагать, что их разграничение возможно и при отсутствии рассматриваемого негативного признака в ч. 1 ст. 427 УК.

Ситуация, при которой имеются две нормы, одна из которых охватывает совершенное общественно опасное деяние в целом, а вторая – только его части, является конкуренцией части и целого. Общее правило, разработанное в науке уголовного права, состоит в том, что применяется та норма, которая охватывает с наибольшей полнотой все фактические признаки совершенного деяния. При отграничении служебного подлога со смежными составами преступлений имеет место конкуренция составов преступлений по объективной стороне. Служебный подлог, являясь формальным составом по конструкции объективной стороны, не охватывает наступление общественно опасных последствий. В связи с этим при наступлении последствий, указанных в ч. 2, 3 ст. 424 УК, он будет квалифицирован как злоупотребление властью или служебными полномочиями. При превышении власти или служебных полномочий должностное лицо выходит за их пределы, совершая действия, которые изначально незаконны и не соответствуют его полномочиям. Если наряду с указанными действиями должностное лицо совершает служебный подлог, его действия охватываются соответствующей частью ст. 426 УК.

Проведенный анализ негативного признака «при отсутствии признаков более тяжкого преступления», закрепленного в ч. 1 ст. 427 УК, позволяет сделать вывод о том, что его наличие обусловлено отсутствием законодательно закрепленных правил квалификации, способствующих разграничению смежных составов преступлений против интересов службы. Содержание выражения «при отсутствии признаков более тяжкого преступления» также представляется неясным, поскольку в уголовном законе преступления не подразделяются «на более и менее тяжкие». Единственное основание, по которому возможна классификация преступлений на отдельные категории, является характер и степень общественной опасности (ст. 12 УК).

Установление объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 428 УК, ввиду наличия негативных признаков «неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей» представляется затруднительным. Под «неисполнением» понимается несовершение действий, входящих в круг полномочий должностного лица. Это означает бездействие должностного лица при наличии соответствующей обязанности выполнять определенные функции, входящие в его служебные полномочия. Ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей предполагает совершение должностным лицом определенных действий в пределах служебных полномочий, которые выполняются им при отсутствии необходимой своевременности, полноты, последовательности, четкости и т. д. Сложность при квалификации представляет именно факт «ненадлежащего» исполнения, поскольку данная характеристика действий должностного лица обладает элементом оценочности. Полагаем, что ненадлежаще исполненная служебная обязанность не может быть исполнена неточно, неполно, не в полной мере, поэтому, на наш взгляд, является неисполненной в целом.